

УДК 811.112.2'42

ТИПЫ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ НА РЕЧЕВЫЕ АКТЫ С НАРУШЕНИЕМ УСЛОВИЯ ИСКРЕННОСТИ

Е.Н. Бабич, канд. филол. наук (Харьков)

Статья посвящена анализу неискреннего диалогического дискурса на материале немецкоязычной художественной литературы. Описываются вербальные реакции адресата на неискренние речевые акты. Наиболее частотными являются негативные и отсроченные реакции.

Ключевые слова: дискурс, вербальные реакции, неискренность, речевой акт.

Бабич О.М. Типи вербальних реакцій на мовленнєві акти з порушенням умови щирості. Стаття присвячена аналізу нещирого діалогічного дискурсу на матеріалі німецькомовної художньої літератури. Описуються вербальні реакції адресата на нещирі мовленнєві акти. Найбільш частотними є негативні та відстрочені реакції.

Ключові слова: дискурс, вербальні реакції, нещирість, мовленнєвий акт.

Babych O.M. Types of verbal reactions to speech acts with the sincerity rule violated. The article focuses on analyzing insincere dialogical discourse on the factual basis of German fiction. There have been the addressee's verbal reactions to insincere speech acts described. In this connection negative and deferred reactions have shown the highest rate of frequency.

Key words: discourse, insincerity, speech act, verbal reactions.

Для доминирующей современной когнитивно-коммуникативной парадигмы актуальным представляется изучение интенциональных типов дискурса, в частности, неискреннего диалогического дискурса. Неискренний дискурс понимается как мыслекоммуникативная деятельность, основанная на фальсификации говорящим своей интенции.

Неискренний диалогический дискурс основывается на диалоге – “интеракциональной, конститутивной модели общения как языкового творчества” [8, с. 8], форме активного коммуникативного взаимодействия двух и более субъектов, материальным результатом которого является образование специфического текста, состоящего из последовательности реплик [5, с. 15–16].

Традиционно изучение диалога предполагает выделение коммуникативных сочетаний реплик, в которых первая реплика является стимулом для последующей, а вторая – реакцией на предшествующую реплику. Соответственно, выделяют реплики-стимулы и реплики-реакции, объеди-

нённые одной коммуникативной задачей. Такое объединение реплик называется диалогическим единством [1; 4; 5, с. 31], простой интеракцией, интерактивным блоком [3, с. 46] или коммуникативным сочетанием реплик, под которым понимается сочетание двух реплик, обусловленное взаимодействием двух участников диалога в едином коммуникативном акте [2, с. 3]. В работах по анализу диалога преимущественно рассматриваются структурно-семантические связи между репликами, возможности сокращения реплик, их развёртывания, повтора реплики-стимула и др.

В когнитивно-коммуникативной парадигме изучается прагматическая связность внутри диалогического единства в связи со стратегическими целями в диалогическом дискурсе и средствами их достижения, в частности типы речевых актов в сложной реплике-стимуле и в реакции, а также взаимоотношение речевых актов в репликах [3; 6; 7; 9; 10; 12].

© Бабич Е.Н., 2013

Целью данной статьи является выявление типов вербальных реакций на речевые акты с нарушением условия искренности в немецкоязычном диалогическом дискурсе.

Объектом исследования являются вербальные реакции на неискренние речевые акты, реализующиеся в немецкоязычном диалогическом дискурсе, представленном в современной художественной литературе ФРГ, Австрии и Швейцарии.

Речевой акт с нарушением условия искренности и реактивный речевой акт не соотносятся с диалогическим единством. Для анализа интеракционных характеристик речевого акта с нарушением условия искренности в немецкоязычном диалогическом дискурсе релевантными представляются не диалогические единства, а шаги (последовательности связанных речевых ходов) и трансакции (последовательности нескольких речевых шагов), поэтому под термином “реакция” мы имеем в виду реактивный ход, принадлежащий адресату неискренного речевого акта.

Рассматривая реакции адресата на речевой акт, Ф. Хундснуршер [11] выделяет следующие их типы: реакция позитивного оповещения (*H* соглашается с *S*), негативного оповещения (*H* не соглашается с *S*), отсроченного оповещения (*H* запрашивает у *S* дополнительную информацию), уклончивого оповещения (в интересы *H* не входят ни согласие, ни отклонение) и реакция встречной инициативы (*H* выдвигает своё предложение, которое *S* может принять или отвергнуть). Следует подчеркнуть, что под оповещением в нашем случае имеется в виду не намеренное сообщение адресатом говорящему о своём восприятии его неискренности, а сигнализация реактивного высказывания о том, достиг ли говорящий перлокутивной цели ввести адресата в заблуждение. Поэтому термин “оповещение” в номинации реакций на речевые акты с нарушением условия искренности мы намеренно опускаем.

Речевые акты, являющиеся реактивными по отношению к речевым актам с нарушением условия искренности, в немецкоязычном неискреннем дискурсе, по данным нашего материала, демонстрируют следующую специфику.

- Позитивная реакция. Цель говорящего ввести адресата в заблуждение достигнута: адресат не распознаёт неискренности говорящего и реагирует так, как того желает говорящий. Такая реакция свидетельствует о том, что неискренний речевой акт говорящего удачен – он достиг своей перлокутивной цели ввести адресата в заблуждение, например:

„*Und wo warst du die ganze Nacht?*“

Ich zog meine Jacke aus und hing sie an der Garderobe auf. „Es geht dich Fratz eigentlich nichts an“, sagte ich ruhig, und ich wunderte mich, wie klar und ohne Schwanken meine Stimme war. „Aber wenn du es wissen willst: Wir haben in der Nacht eine schwere Operation gehabt, und dann mußte ich einen Teil der Nachtwache übernehmen. Am Morgen kam noch ein Unfall in die Klinik, dann eine Kaiserschnittgeburt – ich habe bis jetzt geschuftet.“

Brigit gab sich mit dieser Lüge zufrieden. Sie nickte und blies sich die blonden Locken aus der Stirn. (Konsalik: Ich gestehe, c. 43)

Высказывания, реализующие неискренние речевые акты, подчеркнуты сплошной линией, а реакция адресата на неискренний речевой акт – пунктирной.

- Негативная реакция. Адресат распознаёт введение в заблуждение и сообщает об этом в своём реактивном речевом акте. У говорящего в данном случае есть две возможности: либо отказаться от своей цели ввести собеседника в заблуждение, либо настаивать на ложной пропозиции. В следующем дискурсивном фрагменте говорящий (Эрнст) под напором своих собеседниц (матери и Рут) признаётся в том, что в пакете находятся антифашистские листовки, что он пытался вначале скрыть:

Ernst <...> nimmt das Paket.

Ruth. *Das können Sie ruhig unten lassen.*

Ernst (sieht sie an). *Nee, mein Liebling!*

Ruth (spitz). *Da muß ja ganz was Wertvolles drin sein.*

Ernst. *Was du nicht sagst!* (Will hinauf.)

Mutter (zu ihm). Ist da wirklich nichts Belastendes drin?

Ernst. Ach was.

Mutter. Keine Flugblätter?

Ernst. Ich hab' nicht 'reingesehen.

Mutter (vor ihm). Sagen Sie bitte die Wahrheit, ja oder nein?

Ernst. Na, wenn schon.

Ruth (triumphierend). Flugblätter! Wer hat recht?!
(Wolf: Professor Mamlock, c. 38)

Говорящий в следующем дискурсивном фрагменте (конюх) описывает, каким образом пёс его бывшего работника отравился, оправдываясь в ответ на справедливое обвинение, что это его рук дело, хотя понимает, что его неискренние оправдания бесполезны:

Sepp: Ich such bloß mein Hund.

Staller: Ebn.

Sepp an der Scheune: Da is er. Nelly! Nelly geh her. Pfeift. Fuß! Hörst net, brauchst eine zündt?
Der Hund ist tot.

Staller: Hast ihn gfoundn?

Sepp: Da is er.

Staller: Dann schauts, was weiter kommts, ihr zwei.

Sepp: Mörder.

Staller: Ratzgift wird er erwischt ham, in der Scheun wars auslegt.

Sepp nimmt den toten Hund auf: Gehen mir heim.
(Kroetz: Stallerhof, c. 150)

- **Отсроченная реакция.** Адресат сомневается в искренности говорящего и переспрашивает его, задаёт уточняющие вопросы. Далее идёт позитивная или негативная реакция, о которых говорилось выше. Например, Гельмут, чтобы инсценировать несчастный случай, столкнув младшего брата в яму, должен привлечь его внимание к этой яме; поэтому он недоговаривает, тянет с признанием, что в яме – мертвец, этим самым вызывая любопытство брата, который переспрашивает и всё-таки идёт с Гельмутом, что тому и нужно:

Axel: Wo gehst hin?

Helmut: Was anschaun.

Axel: Wo?

Helmut: Brauchst nicht fragen, ich nehm dich nicht mit.

Axel: Ich geh aber mit.

Helmut: Dann gehst mit.

Axel: Was schaun wir an?

Helmut: Nix. Pause. In einer Grubn liegt ein Toter, den schaun mir an.

Axel: Warum?

Helmut: Das muß die Polizei feststellen. Wennst willst, zeig ich ihn dir.

Axel: Lebt er noch?

Helmut: Vielleicht.

Axel: Dann ziehn mir ihn heraus.

Helmut: Genau. (Kroetz: Hartnäckig, c. 82)

- **Уклончивая реакция.** Адресат распознаёт введение в заблуждение, но уклоняется от реакции, “подыгрывая” говорящему, не выдавая своих стратегических целей. Таким образом, оба коммуниканта являются неискренними, однако один из них уверен в неискренности другого, который о неискренности первого не догадывается. Например, говорящий (Арно), пригласивший сотрудницу к себе на дачу, сразу распознал её ложь, что через некоторое время сюда должен прийти её воображаемый друг, но не выдаёт себя, решив понаблюдать, как будут развиваться события:

Arno: Hat er Sie eigentlich so ohne weiteres allein gehen lassen?

Janne: Warum denn nicht? (Bieler: Drei Rosen aus Papier, c. 11)

В следующем дискурсивном фрагменте уклончивая реакция описывается автором:

„Ich habe eine Verabredung mit einem Kunden in der Stadt.“

Sie fragte nicht, mit welchem. Sie wußte, daß er log, ließ sich das aber nicht anmerken. (Simenon: Die Komplizen, c. 105)

- **Реакция встречной инициативы.** Адресат, со своей стороны, проявляет неискренность, таким образом, оба коммуниканта неискренни. Они либо не знают об этом, либо догадываются, однако наверняка сказать не могут. Иллюстрацией могут служить диалоги комиссара Бэрлаха и его помощника Чанца, которые расследуют убийство своего

коллеги Шмида. Бэрлах изначально подозревает Чанца в убийстве, но не говорит ему об этом, делая вид, что ничего не знает, а Чанц, со своей стороны, тоже неискренен, пытаясь представить дело так, что виноватым будет считаться другой. Говоря, что он не знал, что делал Шмид в Тванне, Бэрлах неискренен, как неискренен и Чанц, предполагая, как произошло убийство:

Bärlach klappte die Mappe auf seinem Schreibtisch zu: „Vor allem wissen wir nicht, was Schmied in Twann oder Lamlingen zu suchen hatte. Dienstlich war er nicht am Bielârsee, ich hätte von dieser Reise gewußt. Es fehlt uns jedes Motiv, das seine Reise dorthin auch nur ein wenig wahrscheinlich machen würde.“

Tschanz hörte auf das, was Bärlach sagte, nur halb hin, legte ein Bein über das andere, und bemerkte: „Wir wissen nur, wie Schmied ermordet wurde.“

„Wie wollen Sie das nun wieder wissen?“ fragte der Kommissär nicht ohne Überraschung nach einer Pause.

„Schmieds Wagen hat das Steuer links, und Sie haben die Kugel am linken Straßenrand gefunden, vom Wagen aus gesehen <...>“ (Dürrenmatt: Der Richter und sein Henker, c. 25)

Таким образом, если ранее акцент в изучении соотношения инициальных и реактивных реплик диалога делался на синтаксической соотнесенности компонентов реплики-реакции с компонентами реплики-стимула, на особенностях когерентных и когезийных связей в диалоге, то в русле современной когнитивно-коммуникативной парадигмы лингвистического знания нас интересуют, прежде всего, пропозициональные, иллокутивные и перлокутивные характеристики инициального и реактивного речевого акта, а также особенности языкового выражения смыслов в реактивных речевых актах неискреннего немецкоязычного дискурса, что и относится к перспективам нашего дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики или о пользе спора / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М. : Наука, 1990. – С. 175–189.
2. Власова Т.М. Функционально-семантические типы реплик-реакций в диалоге пьес среднеанглийского периода : автореф. дисс. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки“ / Т.М. Власова. – Л., 1980. – 20 с.
3. Герасимова О.И. Прагматическая детерминированность ответных реплик / О.И. Герасимова // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1985. – С. 44–48.
4. Девкин В.Д. Диалог: Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской : [учеб. пособие] / В.Д. Девкин. – М. : Высш. шк., 1981. – 160 с.
5. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т.Н. Колокольцева. – Волгоград : Волгоград. гос. ун-т, 2001. – 260 с.
6. Комина Н.А. Прагматическая структура констативного блока реплик в диалоге / Н.А. Комина // Языковое общение и его единицы : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин : Изд-во Калинин. ун-та, 1986. – С. 60–66.
7. Малімонова Н.В. Оппозитивна реакція в сучасній англійській мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 „Германські мови“ / Малімонова Н.В. – Харків, 1996. – 20 с.
8. Плеханова Т.Ф. Дискурсивно-диалогическая концепция художественного текста : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки“ / Т.Ф. Плеханова. – Минск, 2005. – 32 с.
9. Радаев А.М. Функциональная модель оппозитивного (полемиического) диалога : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки“ / А.М. Радаев. – М., 1984. – 20 с.
10. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии / С.А. Сухих // Языковое общение и его единицы : сб. ст. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1986. – С. 71–77.
11. Хундснуршер Ф. Основы, развитие и перспективы анализа диалога / Ф. Хундснуршер // Вопросы языкознания. – 1998. – № 2. – С. 38–50.
12. Rolf E. Monologische und dialogische Aspekte von Messe und Gottesdienst / E. Rolf // Dialoganalyse IV. – Tübingen : Niemeyer, 1993. – S. 241–247.

ИСТОЧНИКИ

ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛА

1. Bieler M. Drei Rosen aus Papier / M. Bieler // Hörspiele. – Berlin : Henschel, 1964. – S. 7–39.
2. Dürrenmatt F. Der Richter und sein Henker / F. Dürrenmatt. – Канів : Склянка часу, 2005. – 180 S.
3. Kosalik H.G. Ich gestehe : [Roman] / Kosalik H.G. – Munchen : Goldmann, 1983. – 191 S.
4. Kroetz F.X. Gesammelte Stücke / Kroetz F.X. – Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag. Taschenbuch 259, 1972. – 504 S.
5. Simenon G. Die Komplizen : [Kriminalroman] / Simenon G. – Köln; Berlin : Kiepenheuer & Witsch, 1962. – 174 S.
6. Wolf F. Professor Mamlock : [Ein Schauspiel] / Wolf F. – Leipzig : Philipp Reclam, 1961. – 80 S.